

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт

Кафедра «Уголовное право»
(наименование)

Направление подготовки 40.03.01
(код)

Юриспруденция
(наименование)

Профиль «Правозащитная деятельность»
(наименование)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по теме: «Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»

Студентка 23 ЮДО 2 Соловкова Екатерина Игоревна
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель К.Ю.Н., доцент
должность

кафедры «УП» ФГБОУ ВО ПГУ
наименование организации

подпись, дата

Капитонова Е.А.
фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер: доцент кафедры «УП» Живодрова Н.А.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от _____ 2026 № __)

Заведующий кафедрой «Уголовное право» Рыжова О.А.
название подпись, дата фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от _____ 2026 г. № __)

Секретарь ГЭК _____
подпись, дата

Пенза, 2026 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

Профиль «Правозащитная деятельность»

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой «Уголовное право»

_____/ О.А. Рыжова /
(подпись) (и.о. фамилия)

2026 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки гр. № 23 ЮДО 2
Соловковой Екатерины Игоревны

1. **Тема работы:** Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем
2. **Научный руководитель:** к.ю.н., доцент каф. УП Капитонова Е. А.
3. **Дата выдачи задания:** 18.02.2026 г.
4. **Срок сдачи студентом законченной работы:** 31.08.2026 г.
5. **Перечень подлежащих разработке вопросов:**
 - 5.1 Понятие и сущность легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем
 - 5.2 Становление и развитие института ответственности за легализацию имущества, приобретенного преступным путем
 - 5.3 Объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ
 - 5.4 Разграничение статьи 174 УК РФ и смежных составов преступлений
 - 5.5 Проблемы квалификации легализации (отмывания) имущества, приобретенного другими лицами преступным путем

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		18.02.2026 г. Капитонова Е.А.	16.03.2026 г. Капитонова Е.А.
Общая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем		16.03.2026 г. Капитонова Е.А.	15.04.2026 г. Капитонова Е.А.
Уголовно-правовой анализ легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем		15.04.2026 г. Капитонова Е.А.	02.06.2026 г. Капитонова Е.А.
Заключение		02.06.2026 г. Капитонова Е.А.	31.08.2026 г. Капитонова Е.А.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Общая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем	8
1.1 Понятие и сущность легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем	8
1.2 Становление и развитие института ответственности за легализацию имущества, приобретенного преступным путем	17
2 Уголовно-правовой анализ легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем	25
2.1 Объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ	25
2.2 Разграничение статьи 174 УК РФ и смежных составов преступлений ...	34
2.3 Проблемы квалификации легализации (отмывания) имущества, приобретенного другими лицами преступным путем.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	60

ВВЕДЕНИЕ

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем другими лицами, выступает основой настоящего исследования и представляет собой общественно опасную деятельность в сфере экономики. Преступность в экономической сфере в целом относится к числу сложных явлений, способных нанести существенный ущерб национальной, межнациональной экономике, а также повлечь дестабилизацию банковского сектора, торговли и иных видов хозяйственной деятельности.

Легализация денежных средств и имущества, добытых незаконным путем, представляет собой серьезную угрозу для общества, поскольку разрушает экономическую безопасность государства и подрывает устойчивость его финансовой системы, одновременно создавая основу теневого сектора экономики, также лица, совершающие указанные противоправные деяния, могут обеспечивать криминальные структуры необходимыми финансовыми ресурсами, направляя средства на поддержку террористических и экстремистских организаций, что дает им возможность сохранять и развивать свою деятельность.

Рост числа экономических преступлений, включая легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, становится актуальной проблемой также в связи со стремительным развитием технологий, к примеру, в связи с распространением криптовалют и появлением новых преступных механизмов, благодаря которым преступники способны длительное время продолжать свою деятельность, скрываться от наказания, усложняя процесс расследования и раскрытия уголовных дел данной категории.

По данным МВД РФ, по сравнению с январем – декабрем 2024 года на 1,7 % возросло число преступлений экономической направленности, выявленных правоохрнительными органами. Всего выявлено 107,2 тыс.

преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 6,1 %. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 363,4 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 67,6 %. Подразделениями органов внутренних дел выявлено 82,3 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил 76,8 %¹.

Все вышесказанное обуславливает актуальность и необходимость изучения данной темы.

Объектом исследования являются правоотношения, связанные с уголовно-правовым регулированием ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, а также научные труды, судебная практика по теме работы.

Целью работы является исследование уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества.

Задачами работы являются:

- 1) Изучить понятие и сущность легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем;
- 2) Рассмотреть становление и развитие института ответственности за легализацию имущества, приобретенного преступным путем;
- 3) Исследовать объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ;
- 4) Раскрыть разграничение статьи 174 УК РФ и смежных составов преступлений;

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2025 года. - URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/77848182/> (дата обращения: 15.03.2026).

5) Выявить проблемы квалификации легализации (отмывания) имущества, приобретенного другими лицами преступным путем.

Методологическую основу исследования составляет комплексное применение общенаучных и частноправовых методов. Общенаучными методами исследования являются диалектический и логический методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение), системно-структурный методы. Частноправовыми методами исследования являются формально-логический, историко- и сравнительно-правовой методы.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды следующих авторов: В. Е. Батюкова, Л. А. Букалерева, Т. А. Горбачева, А. В. Гриненко, А. В. Коляда, Е. А. Кондрашова, А. И. Малыгин, Г. В. Романова, А. И. Салимгареева, С. Н. Хорьяков, Д. О. Шамурадова и др.

Нормативно-правовой базой исследования являются Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, федеральные законы Российской Федерации, в частности, федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», постановления Верховного суда Российской Федерации, иные нормативно-правовые акты.

Научная новизна данного исследования определяется тем, что в работе раскрываются особенности и проблемы реализации положений об уголовной ответственности за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, проводится анализ правовых норм, судебной практики, статистических данных, а также учитываются особенности социально-экономических и технологических аспектов по данной категории уголовных дел.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух разделов, пяти подразделов, заключения и списка использованных источников.

1 Общая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем

1.1 Понятие и сущность легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем

Банковская система часто становится инструментом постепенной легализации незаконно нажитых средств и имущества в официальный финансовый оборот, что делает процесс отмывания доходов, полученных преступным путем, трудным для своевременного обнаружения и пресечения со стороны компетентных органов.

Д. О. Шамурадова и Т. А. Горбачева верно подчеркивают, что «легализация преступных капиталов представляет собой серьезную опасность для экономики страны, позволяя интегрировать незаконные доходы в официальную финансовую среду. Практика отмывания денег, укрепляющая финансовую базу преступности, искажает экономический баланс, подрывая стабильность рынков и нанося вред общественному благосостоянию, это также создает риски для общественной безопасности, стимулируя распространение противозаконных операций»¹.

Само понятие «отмывания денег» берет начало в эпоху американского сухого закона – время, когда законодательный запрет на производство, сбыт и употребление алкоголя породил стремительный расцвет подпольной торговли спиртным, а вместе с ней и целую сеть нелегальных предприятий.

Преступные структуры, наживавшиеся на запрещенном алкогольном бизнесе, столкнулись с проблемами, как распоряжаться незаконными доходами, не привлекая к себе внимания со стороны правоохранительных органов. Выходом из сложившейся ситуации стало инвестирование преступно

¹ Шамурадова Д. О., Горбачева Т. А. Анализ методов и механизмов отмывания денег через банковские структуры // Мировая экономика и мировые финансы. - 2025. - № 4 (1). - С. 80.

нажитых средств в легальный бизнес, благодаря чему грязные деньги, попадая в общий денежный оборот, «растворялись» среди законных доходов и теряли свое криминальное происхождение, в связи с этим в то время стали популярными для отмыwania денежных средств прачечные. Постепенно проблема легализации преступных доходов приобрела глобальный характер, а борьба с наркотрафиком и ее финансированием занимала центральное место на протяжении всего десятилетия 1980-х годов, однако волна террористических атак, захлестнувшая мир в конце 1990-х и события 11 сентября 2001 года, поставила перед мировым сообществом новую задачу – противодействие финансированию террористической деятельности.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», под легализацией преступных доходов отечественное право подразумевает совокупность действий, направленных на придание законного характера владению, пользованию или распоряжению денежными средствами либо иным имуществом, приобретенным в результате противоправной деятельности¹. Правовые механизмы борьбы с отмыванием денежных средств преступного происхождения и пресечения финансовой поддержки террористической деятельности, включая комплекс превентивных мер, направленных против распространения указанных противоправных деяний, закреплены в указанном федеральном законе. Помимо указанного Федерального закона, нормативно-правовая база, содержащая меры по эффективной борьбе с данным явлением, включает в себя:

- Концепцию развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма²;

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. - 13.08.2001. - № 33 (ч. I). - Ст. 3418.

² Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018). - URL: <https://clck.ru/3U2xHJ> (дата обращения: 15.05.2026).

- Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»¹;

- перечень подзаконных актов Президента РФ, Правительства, Генерального прокурора и иных государственных органов.

В. Е. Батюкова отмечает, что «проблема легализации денежных средств, добытых преступным путем, является наднациональной, и государства вырабатывают эффективные меры по сотрудничеству и взаимопомощи в этой сфере»².

В российском уголовном законодательстве вопросы, связанные с отмыыванием незаконно нажитых средств, регулируются двумя нормами – статьями 174 и 174.1 УК РФ³, разграничение между которыми проводится по признаку принадлежности предмета преступления. В первом случае субъект придает видимость законности денежным средствам или имуществу, добытым преступным путем другими лицами, во втором случае говорится о сокрытии и легализации тех активов, которые были получены непосредственно самим виновным лицом.

Стремительная цифровизация рыночных отношений и повсеместное внедрение информационных технологий обостряют проблему противодействия легализации преступных доходов, о чем свидетельствуют внесенные поправки в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмыывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», в соответствии с которыми нормы УК РФ об ответственности за отмыывание денежных средств отныне распространяются и на доходы,

¹ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. - 10.12.2012. - № 50 (ч. 4). - Ст. 6953.

² Батюкова В. Е. К вопросу об уголовной ответственности за легализацию (отмыывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Современное право. - 2024. - № 1. - С. 94.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

извлеченные в результате противоправных операций с криптовалютой¹.

Статья 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» предлагает следующее определение легализации: «Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления»².

В. Е. Батюкова обращает внимание на ключевые схемы, которые злоумышленники применяют в целях легализации незаконно нажитых средств, поскольку глубокое понимание данных механизмов позволяет повысить эффективность противодействия подобным экономическим преступлениям. Среди наиболее распространенных и известных способов отмывания денежных средств можно выделить следующие методы:

- «Шелковая дорожка» представляет собой схему перемещения денежных средств через множество счетов в различных государствах, главной целью которой является максимальное усложнение процесса отслеживания их реального источника происхождения, причем в рамках данной схемы, как правило, задействуется широкий арсенал финансовых инструментов, от криптовалют и цифровых активов до разнообразных электронных платежных систем и иных аналогичных механизмов проведения транзакций.

- Схема кешбэка представляет собой способ незаконного получения наличных средств, при котором злоумышленники прибегают к использованию кредитных карт для извлечения денег в форме возврата части потраченной суммы, подобный механизм позволяет им оставаться вне подозрений благодаря тому, что все финансовые операции проводятся через официальные

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 09.12.2025) // Российская газета. - № 151. - 13.07.2015.

² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. - 13.08.2001. - № 33 (ч. I). - Ст. 3418.

банковские каналы.

- Смешивание, суть данного метода состоит в объединении нелегальных финансовых потоков с легальными, что позволяет замаскировать истинный источник происхождения средств, как правило, подобные операции осуществляются через структуры, располагающие множеством счетов и проводящие транзакции между ними;

- Фиктивные счета, когда банковские счета и компании применяются злоумышленниками как инструмент сокрытия преступно нажитых средств, путем перевода денег через подобные структуры преступники получают возможность замаскировать их истинное происхождение и впоследствии беспрепятственно задействовать в легальном обороте.

- Фиктивные инвестиционные фонды и компании создаются преступниками с целью легализации незаконно полученных средств, поскольку подобный механизм позволяет не только замаскировать истинное происхождение капитала, но и извлекать вполне законные на вид доходы из деятельности таких структур¹.

Существует много способов легализации незаконно полученных средств, и приведенные примеры охватывают лишь незначительную их долю, тогда как все подобные схемы, вне зависимости от используемых инструментов и методов, объединены одной общей целью – скрыть преступное происхождение денег или иного имущества.

Д. В. Линьков отмечает, что наиболее распространенной схемой является обналичивание денежных средств, которое организуется через специально созданные фиктивные компании, занимающиеся конвертацией безналичных денег в наличные. Руководство подобных структур намеренно скрывает свои реальные личности, прибегая к использованию поддельных документов и игнорируя ведение какой-либо отчетности с целью уклонения от налоговых обязательств. В качестве прикрытия с клиентами заключаются

¹ Батюкова В. Е. К вопросу об уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Современное право. - 2024. - № 1. - С. 96.

фиктивные соглашения, маскирующие незаконные финансовые операции под видом оказания различных услуг или выполнения работ. Суточный оборот таких организаций, как правило, варьируется от 100 до 700 тысяч рублей, причем к концу рабочей недели объемы транзакций заметно возрастают. Помимо этого, в целях сокрытия следов противоправной деятельности нередко практикуется смена состава учредителей либо объединение с другими компаниями, что затрудняет отслеживание преступных схем правоохранительными органами¹.

Подложные документы, удостоверяющие право собственности на объект недвижимости, также могут выступать инструментом сокрытия преступного характера его приобретения в рамках заключаемого договора купли-продажи, выступающего одним из возможных механизмов легализации.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² закрепил понятие «цифровая валюта», благодаря чему с начала 2022 года криптовалюта получила официальный статус имущества. По своей природе данный вид валюты представляет собой набор электронных данных, существующих внутри определенной системы, и может быть взыскан в рамках исполнительного производства, в том числе в счет погашения долговых обязательств.

По мнению Т. М. Лопатиной, криптовалюта выступает одним из инструментов легализации денежных средств и иного имущества, полученных в результате преступной деятельности, причем механизм ее применения как в законном, так и в незаконном обороте отличается относительной простотой и включает несколько последовательных этапов. Прежде всего, посредством

¹ Линьков Д. В. Современные способы и схемах легализации (отмывания) доходов // Человек. Знак. Техника: Сборник статей III Международного междисциплинарного молодежного форума, Самара, 15–17 мая 2024 года. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С. П. Королева, 2024. – С. 241.

² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. - 03.08.2020. - № 31 (ч. I). - Ст. 5018.

специализированного программного обеспечения или путем обмена реальных денег формируется электронный кошелек, в частности, Bitcoin-кошелек, после чего генерируются ключи шифрования, необходимые для проведения транзакций и существующие в открытом либо закрытом формате. Вывод виртуальных активов в реальные денежные средства осуществляется через интернет-обменники с последующим зачислением на банковскую карту физического лица, через специализированные биржевые площадки с открытием счета в профильных банках, а также посредством конвертации в платежные системы Яндекс-деньги или Webmoney, при которой средства выводятся из обезличенных блокчейн-кошельков и передаются наличными через заранее условленное место закладки¹.

В настоящее время криптовалютное пространство предоставляет злоумышленникам большое число схем для маскировки преступного происхождения финансовых потоков. Ф. М. Фазилов, анализируя данную проблематику, выделяет этапы, характеризующие процесс легализации незаконно полученных средств посредством криптографических инструментов:

1. Размещение. На данной стадии нелегальные денежные средства проникают в финансовую систему при помощи различных посредников: финансовых учреждений, бирж, торговых точек и казино, причем одну криптовалюту возможно приобрести как за наличные деньги, так и в обмен на другие цифровые активы через онлайн-платформы. Преступники, стремясь скрыть происхождение своих капиталов, отдают предпочтение тем биржам, которые отличаются сниженными требованиями в части соблюдения антиотмывочных правил и не проявляют должной строгости при проверке своих клиентов.

2. Расслоение. На данном этапе незаконное происхождение средств маскируется посредством структурных транзакций, что осложняет

¹ Лопатина Т. М. Криптовалюта как объективный признак состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем // Российский следователь. - 2022. - № 2. - С. 52.

отслеживание финансовых следов и установление их криминального характера, при этом криптобиржи задействуются злоумышленниками как инструмент конвертации одной цифровой валюты в другую, а сами криптоактивы нередко выводятся за пределы страны с целью дополнительного сокрытия их происхождения.

3. Интеграция. Возвращение преступных доходов в легальный экономический оборот нередко осуществляется через внебиржевых брокеров, выступающих посредниками между участниками криптовалютного рынка – покупателями и продавцами, причем значительная часть таких посредников специализируется на услугах по легализации незаконно полученных средств, извлекая из подобной деятельности комиссионные вознаграждения.

4. Криптомикширование. «Тумблеры», или сервисы микширования, представляют собой инструменты, позволяющие владельцам цифровых активов скрывать следы своих финансовых операций путем объединения собственных средств с криптовалютой других участников системы. Принцип работы подобного сервиса сводится к тому, что поступившие от клиента монеты последовательно перегоняются через множество различных адресов кошельков, после чего вновь объединяются в единую сумму, которая возвращается пользователю уже в виде «отмытых» цифровых средств.

5. Одноуровневые криптосети. Преступники задействуют децентрализованные сети с целью перемещения финансовых средств в иные юрисдикции, нередко выбирая страны, где функционируют криптовалютные биржи с мягкими требованиями в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), которые в конечном счете обеспечивают преобразование цифровых активов в наличные деньги, направляемые на приобретение предметов роскоши.

6. Криптобанкоматы. Через банкоматы пользователи получают возможность приобретать биткоины посредством кредитных либо дебетовых карт, а ряд устройств дополнительно поддерживает внесение наличных

средств и их обмен на криптовалюту. В сфере онлайн-гемблинга преступные элементы нашли удобный инструмент для отмыwania денег: многочисленные игорные платформы принимают криптовалютные платежи, что открывает злоумышленникам возможность конвертировать цифровые активы в игровые фишки, а затем, проведя несколько операций, выводить уже «отмытые» средства обратно в наличные¹.

Привлекательность криптовалюты в качестве инструмента реализации противоправных схем обусловлена, по мнению М. А. Жадяевой и И. Ю. Яниной, ее анонимностью и относительной доступностью проведения трансграничных транзакций. Анализ научной литературы при этом демонстрирует, что унифицированный механизм регулирования рынка виртуальных активов на сегодняшний день так и не был сформирован, вследствие чего результативность мер по противодействию легализации преступных доходов остается на недостаточном уровне².

Федеральная служба по финансовому мониторингу на федеральном уровне осуществляет надзор за движением денежных средств и выявляет подозрительные транзакции, которые могут быть связаны с легализацией преступных доходов, тогда как банки и прочие финансовые организации несут самостоятельную ответственность за отслеживание операций и обязаны направлять сведения о сомнительных переводах в соответствующие уполномоченные структуры. Противодействие скрытым механизмам отмыwania незаконно полученных средств и финансовой поддержки криминальных группировок обеспечивается совместными операциями, в которых правоохранительные органы взаимодействуют с финансовыми институтами, что позволяет раскрывать и пресекать подобные схемы.

Таким образом, проникновение больших объемов капитала,

¹ Фазилов Ф. М. Криптовалюты и отмыwanie денег // Консолидация интеллектуальных ресурсов как фундамент развития современной науки: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 25 марта 2021 года. – Петрозаводск: Новая Наука (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2021. – С. 115.

² Жадяева М. А., Янина И. Ю. Современное состояние состава легализации (отмыwania) денежных средств, полученных преступным путем // Российский следователь. - 2022. - № 7. - С. 37.

задействованного в схемах отмывания, в легальный экономический оборот подрывает его устойчивость и сбалансированность, нанося при этом ущерб финансовой стабильности и экономической безопасности государства. Преступники, прибегая к механизмам легализации преступных денежных средств и иного имущества, получают возможность свободно распоряжаться доходами от совершенных противоправных деяний под видом законной деятельности.

1.2 Становление и развитие института ответственности за легализацию имущества, приобретенного преступным путем

Первые упоминания об ответственности за рассматриваемые преступления относятся к периоду зарождения начальных правовых актов отечественного права. В частности, Псковская судная грамота в статье 47 разграничивала легитимные и нелегитимные способы получения имущества в собственность, устанавливая различие между ними. Покупатель, желавший подтвердить правомерность совершаемой им сделки купли-продажи в ходе торгов, был обязан принести присягу, удостоверяющую законность приобретения им соответствующего имущества.

В рамках диссертационного исследования Цэрэнсүрэн Лхагвацэнд было установлено, что Псковская судная грамота XIV века проводила границу между правомерными и незаконными способами получения имущества, причем клятвенного заверения владельца о законности приобретения, произнесенного публично, как правило, оказывалось вполне достаточно для признания сделки легитимной. Противная сторона располагала возможностью выдвигать возражения и представлять доказательства, однако честное слово, данное в открытой обстановке, в большинстве случаев перевешивало встречные доводы. Иной подход был закреплен в Судебнике 1497 года, где вопрос о законности владения тем или иным имуществом мог быть разрешен исключительно при наличии свидетельских показаний лиц, непосредственно

присутствовавших в момент совершения купли-продажи¹.

В период царствования Ивана IV рассматриваемый институт получил дальнейшее развитие и принятый в 1550 году Судебник закрепил требование об обязательном подтверждении законности происхождения старых вещей, выставляемых на торговых площадках. Продавец был обязан доказать правомерность своего владения отчуждаемым имуществом, что было обусловлено распространением практики сбыта похищенных предметов на рынках. Подобным доказательством служило поручительство со стороны постоянных торговцев соответствующего рыночного ряда, выступавших гарантами добросовестности, причем наличие такого поручительства открывало перед покупателем возможность предъявить иск в том случае, если приобретенная вещь впоследствии оказывалась незаконно полученной. Отсутствие же поручительства лишало покупателя судебной защиты и делало невозможным предъявление требований².

Российское уголовное законодательство на протяжении длительного периода не содержало норм, устанавливающих ответственность за легализацию имущества, полученного преступным путем, в связи с чем при изучении генезиса подобных норм необходимо обращаться к положениям, близким по своему содержанию к современным составам. В Соборном уложении 1649 г. среди противоправных деяний выделялся сбыт похищенного имущества, причем законодатель проводил разграничение между ответственностью за хранение или реализацию предметов незаконного происхождения и их приобретением с последующим употреблением в собственных целях при условии совершения подобных сделок без поручительства. Нормы, определявшие признаки указанных преступных посягательств, были сосредоточены в главе XXI Уложения «О разбойных и

¹ Цэрэнсүрэн Л. Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по уголовному законодательству Монголии и Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. - М., 2024. - С. 23.

² Скачко А. В., Ванин Д. А. Развитие института уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - № 6. - С. 271.

татиных делах», охватывавшей как случаи прямого обмана, так и умышленного сокрытия подлинных источников происхождения имущества.

Эпоха Петра I также оказала влияние на дальнейшее формирование данного института, нововведения затрагивали прежде всего солдат, поскольку наемные войска нередко присваивали и расточали военную добычу не только на землях противника, но и в пределах собственного государства, что подрывало репутацию русской армии. Стремясь устранить подобные злоупотребления, власти заключили 9 июня 1715 г. Конвенцию с Данией и Трактат с Пруссией. В сфере внутригосударственного регулирования Воинский Устав 1716 г. закрепил комплекс норм, охватывавших как критерии признания захваченного имущества военной добычей, так и порядок ее раздела между участниками боевых действий. Помимо этого, упомянутый акт устанавливал меры ответственности за нарушение правил захвата и распределения трофеев, включая сокрытие имущества, добытого в ходе сражения, а равно его растрату, тем самым формируя систему правового регулирования данной области¹.

Очередным нормативным актом, затронувшим регулирование данного института, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Статья 1705 закрепила ранее неизвестный уголовному законодательству состав преступления, предусматривавший ответственность за заклад заведомо похищенных вещей, а равно за залог недвижимого имущества, находившегося под запретом, опекой или секвестром, тогда как статьи 1701 и 1702 лишь воспроизводили уже устоявшиеся подходы к регулированию, не привнося каких-либо существенных изменений в уголовное законодательство.

Завершение Крымской войны в совокупности с упразднением крепостничества обусловило потребность в укреплении механизмов защиты имущественных прав граждан, без чего было невозможно обеспечить ускоренное экономическое развитие государства в период правления

¹ Скачко А. В., Ванин Д. А. Развитие института уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - № 6. - С. 271.

Александра III, что послужило главной причиной введения указанных мер по противодействию легализации незаконных доходов.

Новый этап в развитии отечественного уголовного законодательства, ознаменовавшийся пересмотром подходов к установлению ответственности за легализацию имущества и иных объектов незаконного происхождения, берет свое начало с принятием в XIX веке Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

В рамках проводимого историко-правового анализа норм об ответственности за легализацию имущества противоправного происхождения отметим положения рассматриваемого источника, закреплявшие уголовную ответственность за сбыт имущества, добытого путем хищения либо насилия, причем привлечение к ответственности становилось возможным лишь при условии осведомленности виновного лица о преступном характере приобретения данного имущества. В Уголовном уложении 1845 года была закреплена норма, предусматривавшая ответственность за сокрытие факта запрета, секвестра или опеки в отношении недвижимого имущества, а также за совершение с таким имуществом налоговых операций и за передачу в залог заведомо похищенного имущества с применением насилия либо обмана. Стремление властей повысить эффективность противодействия подобным противоправным деяниям нашло свое выражение в ужесточении российским законодателем санкций за их совершение.

После революционных событий Россия продолжала опираться на уголовно-правовую базу, сформированную в дореволюционный период, данная преемственность нашла отражение в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года, который в части регулирования соответствующего преступления фактически не привнес каких-либо существенных новшеств, если не считать единственного значимого дополнения в виде статьи 1.64-а, установившей уголовную ответственность за приобретение, сбыт и хранение заведомо

похищенного оружия и боеприпасов к нему¹.

Статья 208 Уголовного кодекса РСФСР, принятого в 1960 году, закрепила ответственность за приобретение или сбыт социалистической собственности, полученной преступным путем посредством хищения, контрабанды, незаконного оборота наркотиков, спекуляции либо иных противоправных деяний, расширив тем самым сферу действия норм, направленных на противодействие легализации незаконно нажитого имущества. Однако реализация данного положения на практике была сопряжена с трудностями, вытекавшими из его предикатной природы: прежде чем привлечь лицо к уголовной ответственности по указанной статье, правоприменителю надлежало доказать факт совершения того первоначального преступления, в результате которого обвиняемый стал незаконным владельцем соответствующего имущества, указанное обстоятельство значительно усложняло применение нормы².

Современная редакция статьи о легализации преступных доходов берет свое начало со 174-й статьи Уголовного кодекса 1996 года, которая впоследствии неоднократно дорабатывалась и совершенствовалась посредством принятия соответствующих Федеральных законов. Вместе с тем в период своего первоначального действия данная норма не отличалась практической результативностью в противодействии рассматриваемому виду преступлений. Несовершенство системы финансового контроля, обусловленное нестабильной социально-экономической ситуацией в России в 90-е годы, открывало возможности для беспрепятственного вложения незаконно нажитых средств в объекты недвижимости, предметы антиквариата, ценные бумаги и иные активы. Помимо этого, трудности, возникавшие при практическом применении указанной нормы, нередко

¹ Самаров К. О. Историческое становление законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Молодой ученый. - 2025. - № 49 (600). - С. 446.

² Грудачев И. В. Исторические аспекты становления института легализации преступных денежных средств // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2019. - № 1 (82). - С. 18.

порождали явление избыточной уголовной репрессии, что свидетельствовало о неспособности в полной мере выполнять возложенные на нее функции.

Изначально в УК РФ с момента его введения в действие содержалась лишь одна статья, посвященная уголовной ответственности за отмыwanie денег, ст. 174, носившая название «Легализация (отмыwanie) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем». Данная норма охватывала собой два самостоятельных состава: во-первых, совершение финансовых операций и различного рода сделок с денежными средствами или имуществом, заведомо добытыми незаконным путем, а во-вторых, использование таких средств либо иного имущества в рамках предпринимательской или любой иной экономической деятельности. Вместе с тем указанная статья не содержала в себе требования о наличии специальной цели при проведении финансовых операций и заключении сделок¹.

Статья 174 получила дополнения, а уголовный кодекс пополнился новой нормой – статьей 174.1, посвященной легализации преступных доходов, после принятия федерального закона от 07.08.2001 № 121-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»², который стал первым законодательным актом, направленным на совершенствование данного правового института после введения в действие ныне действующего УК РФ.

Квалифицирующим признаком состава преступления крупный размер был признан после принятия федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской

¹ Гриненко А. В., Коляда А. В., Хорьяков С. Н. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. - М.: Проспект, 2022. – С. 7.

² О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: Федеральный закон от 07.08.2001 № 121-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 13.08.2001. - № 33 (ч. I). - Ст. 3424.

Федерации»¹, который также затронул вопросы определения размеров легализованного дохода, исключив из законодательного оборота понятие «минимального размера».

Принятие Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» заложило основу для формирования стратегического направления в российском законодательстве, ориентированного на борьбу с легализацией преступных доходов, после этого в правовой системе страны начался процесс последовательных преобразований в обозначенной сфере. Одним из ключевых результатов данных изменений стало введение в КоАП РФ статьи 15.27, закрепившей административную ответственность за нарушение требований законодательства в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, а также финансированию терроризма². В Уголовном кодексе³ ст. 174, была разделена на две: 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» с появлением в них указания на цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, а также заменена трактовка «приобретенных незаконным путем» на «приобретенных преступным путем» и в результате совершения преступления», также были внесены изменения в другие законодательные акты РФ.

Таким образом, начиная с XV века, правовые нормы, устанавливающие ответственность за легализацию преступно нажитых денежных средств и

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ. - 15.12.2003. - № 50. - Ст. 4848.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.05.2026) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

имущества, постоянно претерпевали изменения. Итогом длительной эволюции института легализации преступных доходов стало формирование самостоятельных составов преступлений, закрепленных в статьях 174 и 174.1 УК РФ, которые устанавливают уголовную ответственность непосредственно за легализацию денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате совершения преступных деяний.

2 Уголовно-правовой анализ легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем

2.1 Объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ

Легализация денежных средств, добытых преступным путем является угрозой экономической безопасности страны, поскольку именно данный процесс формирует основу для распространения организованной преступности, разрастания коррупционных схем и расширения теневого сектора в экономике. Актуальность борьбы с отмыванием преступных капиталов в России обусловлена тем, что подобная деятельность наносит урон устойчивости экономических отношений, последовательно разрушает авторитет государственной власти и затрудняет реализацию полноценного управления общественными институтами.

Рассмотрим состав преступления в контексте ст. 174 УК РФ.

Объектом рассматриваемого состава преступления являются общественные отношения, возникающие в сфере правомерного обращения с денежными средствами и иным имуществом, включая законное владение, пользование и распоряжение ими¹.

Предметом указанного преступления являются как движимые и недвижимые объекты собственности, так и имущественные права, при условии их заведомо незаконного происхождения, в круг таких объектов входят денежные средства и в национальной, и в иностранной валюте, а также ценные бумаги².

¹ Замошникова И. Ю., Матвиенко А. А., Лукки Е. В. Уголовно-правовой анализ ст. 174 УК РФ // *Европей. Global.* - 2025. - № 63. - С. 99.

² Кондрашова Е. А., Штефан А. В. Проблемы определения предмета легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // *Вестник магистратуры.* - 2024. - № 5-4 (152). - С. 69.

Криптовалюта представляет собой цифровой актив особого рода, способный функционировать в полной независимости от каких-либо централизованных финансовых институтов: государственных структур или банковских организаций. В основе ее существования лежат криптографические методы, благодаря которым пользователи получают возможность безопасно совершать операции по покупке, продаже и обмену подобных активов. Вместе с тем действующее законодательство, а именно часть 11 статьи 1 Федерального закона № 259-ФЗ, прямо исключает из категории цифровых активов и цифровой валюты безналичные денежные средства, электронные деньги, а также бездокументарные ценные бумаги¹.

Криптовалюта, выполняя роль средства расчетов, перемещалась посредством электронных платежных систем и кошельков на банковские счета, а также обналичивалась через банкоматы. Следственные органы, расследовавшие дела о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ с применением криптовалюты в преступных расчетах, усматривали в подобных действиях достаточные основания для предъявления обвинения в легализации имущества, приобретенного преступным путем.

Вместе с тем в судебной практике до сих пор не сложилось единообразного подхода ни к вопросу о том, надлежит ли квалифицировать подобные финансовые операции в качестве отмыwania доходов, ни к вопросу о правовой природе криптовалюты – подлежит ли она отнесению к категории денежных средств либо же должна рассматриваться как самостоятельный вид имущества.

Так, в рамках дела № 1-117/2020, рассмотренного Железнодорожным районным судом г. Пензы 13 июля 2020 г., было установлено, что группа из трех человек организовала незаконную торговлю наркотическими веществами, задействовав возможности сети «Интернет» и мессенджера Telegram, через который поступали заказы от покупателей, тогда как расчеты

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. - 03.08.2020. - № 31 (ч. I). - Ст. 5018.

осуществлялись в криптовалюте, впоследствии выводившейся в наличные денежные средства через разветвленную сеть подставных счетов – обстоятельство, которое суд квалифицировал как легализацию доходов, добытых преступным путем¹.

Согласно приговору, с целью придания законного характера денежным средствам, извлеченным из незаконного оборота наркотиков, обвиняемые прибегли к использованию преступной финансовой схемы, в рамках которой вознаграждение за организацию тайников с наркотическими веществами поступало к ней через ряд финансовых операций от лиц, не установленных в ходе следствия, в форме криптовалюты bitcoin, переводимой с анонимных кошельков на временные обезличенные bitcoin-кошельки, находившиеся в их распоряжении на платформе «localbitcoins».

На платформе «localbitcoins.net» (localbitcoins.com), функционал которой охватывает хранение, куплю-продажу, перевод и эмиссию криптовалюты bitcoin, злоумышленники систематически осуществляли многочисленные финансовые операции и транзакции с цифровыми активами, полученными в результате преступной деятельности, переводя их на анонимные bitcoin-кошельки данного ресурса с целью легализации незаконно приобретенных средств и придания им статуса законного владения и распоряжения.

В дальнейшем, принимая во внимание актуальный курс российского рубля, размещенный на указанном ресурсе, злоумышленники организовывали поступление денежных средств на собственные лицевые счета в системе Visa QIWI Wallet ЗАО «Киви Банк» путем перевода с аналогичных счетов иных лиц, не подозревавших о том, что перемещаемые финансовые средства имеют криминальное происхождение, включая счета, зарегистрированные на третьих лиц.

Таким образом, при квалификации преступлений, связанных с

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы (Пензенская область) от 13.07.2020 по делу № 1-117/2020. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UiZXB0FNfYnc/> (дата обращения: 15.04.2026).

незаконным оборотом криптовалюты либо ее применением в противоправных целях, принципиальную роль играют нормы статей 17, 19, 21, 22 и ряда других положений Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регулирующие условия обращения криптовалюты. Можно сделать вывод о том, что в случаях отмывания преступных доходов, совершения коррупционных преступлений, финансирования терроризма, экстремизма и цифровая валюта должна рассматриваться как имущество¹.

Обращаясь к вопросу о содержании понятия «иное имущество» в контексте ст. 174 УК РФ, следует опираться на нормы ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым в указанную категорию включаются имущественные права, в частности, безналичные денежные средства, охватывающие в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, а также цифровые права, помимо этого, к данной категории относятся результаты выполненных работ и оказанных услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности наряду с приравненными к ним средствами индивидуализации, образующими в совокупности интеллектуальную собственность, и нематериальные блага².

В контексте статьи 174 УК РФ понятие «иное имущество» распространяется на обширный перечень материальных объектов, которые обладают меновой стоимостью и могут выступать предметом преступления при уголовно-правовой квалификации, в частности, к ним относятся валютные ценности в виде долговых обязательств в иностранной валюте, а также драгоценные металлы, включая золото, серебро, платину и металлы платиновой группы в любых формах и состояниях: ювелирные украшения, предметы быта и их лом. Наряду с перечисленным, в указанную категорию

¹ Васильева Я. Ю. Криптовалюта как предмет преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2022. - № 9. - С. 121.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.

входят природные драгоценные камни как в необработанном, так и в обработанном виде, жемчуг, изделия из подобных камней и их лом, а также разнообразные промышленные и продовольственные товары, объекты недвижимого имущества и иные материальные ценности, признаваемые предметом соответствующего уголовно наказуемого деяния.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 содержится толкование понятия «иное имущество», под которым понимается широкий перечень объектов гражданских прав: движимые и недвижимые вещи, документарные и бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, а также объекты, образовавшиеся в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или полученного вследствие совершения преступления.

Имущество, выступающее предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, должно соответствовать трем критериям: физическому, юридическому и экономическому, а при раскрытии содержания каждого из них разумно обращаться к подходам, сложившимся применительно к предмету хищений. Физический критерий означает, что речь идет о вещественном, телесном объекте материального мира, доступном для непосредственного чувственного восприятия, тогда как экономический критерий связан с наличием у такого объекта определенной стоимости и его пригодностью к участию в гражданском обороте, а юридический критерий сводится к тому, что рассматриваемый предмет должен находиться в правовом обладании конкретного физического или юридического лица и составлять его собственность.

Важно принимать во внимание, что понятие «иное имущество» применительно к статьям 174 и 174.1 УК РФ не тождественно полному перечню объектов гражданских прав, предусмотренному статьей 128 ГК РФ, так как объекты, полностью или частично исключенные из гражданского оборота, в практике правоприменения не рассматриваются в качестве

предмета легализации¹.

Имущество, изъятое из гражданского оборота или ограниченное в нем, по своей природе не может становиться предметом подобных действий, так как оно изначально выведено за пределы какого-либо оборота. К числу таких объектов относятся психотропные, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые и радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы, огнестрельное оружие, взрывные устройства, боеприпасы, оружие массового поражения, военная техника, а также стратегически важные сырьевые товары, иными словами, все то, что в силу своего назначения или присущих ему свойств объективно не способно выступать предметом легализации.

Совершение преступления с объективной стороны охватывает действия, включающие как проведение финансовых операций через банковские и иные кредитные учреждения, в частности, оборот денежных средств, ценных бумаг и платежных документов, заключение различных гражданско-правовых соглашений, среди которых можно выделить дарение, куплю-продажу, мену и иные договорные формы, а равно создание лишь видимости подобных сделок, осуществляемых в отношении имущества или денежных средств, заведомо приобретенных другими лицами в ходе преступной деятельности.

Преступление считается оконченным уже в тот момент, когда виновное лицо совершает действия, направленные на придание имуществу, полученному незаконным путем, видимости правомерного происхождения, и состав при этом носит формальный характер, а значит, наступление реального результата в виде успешной легализации доходов не является обязательным условием для квалификации деяния как оконченного.

Под легализацией понимается совокупность действий причастных субъектов, охватывающая всю деятельность по маскировке преступно полученных средств: разработку, сокрытие имущества, заключение

¹ Довгань М. А. Имущество, денежные средства и доход от преступной деятельности как предмет преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ // Правовая политика и правовая жизнь. - 2024. - № 4. - С. 299.

фиктивных сделок, создание легенды-прикрытия и применение различных конспиративных методов¹.

Признак «заведомости», закрепленный в ст. 174 УК РФ, свидетельствует о том, что субъект либо располагал достоверными сведениями о преступном происхождении денежных средств или имущества, вовлеченных в совершаемые им операции, либо осознанно допускал подобную возможность, и в том, и в другом случае речь идет о ключевом элементе субъективной стороны данного состава преступления, отражающем степень осведомленности лица о незаконном источнике средств. Применительно к практике понимание заведомости охватывает как непосредственную осведомленность, в частности, когда субъект лично наблюдал факт получения денежных средств от реализации наркотических веществ, так и ситуации, при которых совокупность очевидных обстоятельств указывала на преступный характер происхождения имущества: неоправданно заниженная стоимость передаваемых активов, намеренное сокрытие сведений об источнике средств и иные подобные признаки.

Умышленные действия, направленные на осуществление легализации, уже являются достаточным основанием для привлечения к ответственности – завершенность самого процесса легализации при этом не требуется. Субъективная сторона данного деяния предполагает исключительно прямой умысел как форму вины. Разграничение состава преступления об отмытии доходов со смежными составами строится прежде всего на наличии либо отсутствии специальной цели – придания законного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или имуществом, которые были получены преступным путем другими лицами, и именно данный признак субъективной стороны выступает ключевым критерием при квалификации подобных деяний.

Субъект рассматриваемого преступления носит специальный характер,

¹ Ефремов А. Ю. О совершенствовании нотариусами противодействия незаконной легализационной деятельности // Нотариальный вестник. - 2023. - № 11. - С. 55.

поскольку к уголовной ответственности по данной статье может быть привлечено лишь вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет и совершающее легализацию имущества, которое было добыто преступным путем другими лицами.

В научном сообществе продолжают дискуссии о том, может ли отмывание денежных средств совершаться не только с прямым, но и с косвенным умыслом. Ряд ученых полагает, что закрепление в УК РФ состава легализации с косвенным умыслом вполне обоснованно, апеллируя при этом к опыту зарубежных государств, которые демонстрируют различные подходы к данной проблеме и вместе с тем достигают значительных успехов в противодействии экономическим преступлениям. Тем не менее преобладающая часть исследователей придерживается позиции об исключительно прямом умысле при совершении указанных деяний, обосновывая свою точку зрения формальной конструкцией состава преступления, его неразрывной связью с предикатными преступлениями, а также наличием специальной цели¹.

Стоит отметить, что лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность либо работающие в юридической области, в силу своей профессиональной компетентности заведомо осознают противоправный характер совершаемых ими действий и их общественную опасность, поскольку преступления в данной сфере предполагают наличие специфических знаний и практических навыков. Близкие родственники таких лиц, нередко вступающие с ним в сговор, в равной мере отдают себе отчет в преступном происхождении получаемых доходов, а также в том, какие последствия влекут за собой действия, направленные на их сокрытие.

В постановлении Пленума Верховного Суда № 32 перечисляются возможные варианты проявления цели легализации и указывает, что само по себе расходование денег, полученных преступным путем, на личные нужды не

¹ Чертищев Д. С. Содержание субъективной стороны легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Молодой ученый. - 2024. - № 18 (517). - С. 286.

означает, что человек намеревался легализовать эти доходы¹.

Квалификация умысла на легализацию преступных доходов в правоприменительной практике сопровождается трудностями: получение взятки с последующим размещением денежных средств на банковском счете и их направлением на погашение кредитных обязательств не может рассматриваться как легализация, поскольку подобная модель поведения указывает исключительно на личное потребление незаконно полученного имущества без намерения скрыть или замаскировать противоправный источник происхождения дохода².

Квалифицирующими признаками являются: крупный размер сделки по легализации – 1,5 млн. руб., деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а также лицом с использованием своего служебного положения, а также деяния, совершенные организованной группой, деяния в особо крупном размере – более 6 млн. руб.

В научных источниках принято выделять пять возможных моделей вовлеченности организованных преступных групп в процесс легализации незаконно полученных средств:

1) субъект, не входящий в состав организованной группы, осуществляет легализацию доходов, извлеченных данной группой в результате противоправной деятельности;

2) член организованной группы самостоятельно занимается отмытием преступных доходов, полученных в рамках деятельности этой группы, тогда как сама группа в качестве самостоятельного криминального субъекта подобной деятельностью не занимается;

3) организованная группа выстраивает свою деятельность преимущественно вокруг легализации денежных средств, добытых другими

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 09.12.2025) // Российская газета. - № 151. - 13.07.2015.

² Чертищев Д. С. Содержание субъективной стороны легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Молодой ученый. - 2024. - № 18 (517). - С. 286.

лицами;

4) процесс легализации преступно нажитых средств осуществляется одной криминальной структурой в интересах другой, не связанной с ней напрямую организованной группировки;

5) добыча преступных доходов и их последующая легализация сосредоточены в руках одной и той же организованной группировки, действующей без привлечения сторонних структур¹.

Таким образом, прямой умысел является обязательным условием для привлечения к ответственности по ст. 174 УК РФ, а субъектом данного преступления признается вменяемое лицо, достигшее 16 лет, и не имевшее отношения к совершению предикатного деяния, объектом посягательства в данном случае выступает легитимный финансово-экономический оборот. Осведомленность лица о незаконном происхождении денежных средств или имущества, вовлекаемых в финансовые операции и гражданско-правовые сделки с целью придания им видимости законно полученных, образует квалифицирующий признак рассматриваемого состава преступления.

2.2 Разграничение статьи 174 УК РФ и смежных составов преступлений

Уголовно-правовые нормы, формирующие смежные составы преступлений, обладают схожими характеристиками, которые в совокупности порождают трудности при квалификации деяний в рамках правоприменительной деятельности.

Базовой категорией уголовного права выступает состав преступления, представляющий собой систему объективных и субъективных признаков, совокупное наличие которых служит необходимым основанием для

¹ Букалерева Л. А., Малыгин А. И. Особенности квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организационной преступной деятельности // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. - 2021. - № 3. - С. 47.

привлечения лица к уголовной ответственности¹.

Статьи об отмытии денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем другими лицами, а также о приобретении либо сбыте заведомо похищенного имущества относятся к единой категории противоправных деяний, объединенных незаконным оборотом и противоправным завладением имуществом, причем составы указанных преступлений имеют сходство в ряде элементов, объект посягательства, объективная сторона и субъект преступления характеризуются общими признаками².

Разграничительным критерием между составами преступлений, предусмотренных статьями 174 и 175 УК РФ, служит предмет преступного посягательства: статья 174 УК РФ распространяет свое действие на денежные средства и иное имущество, тогда как сфера применения статьи 175 УК РФ уже и охватывает лишь то имущество, которое было непосредственно получено в результате совершения преступного деяния.

Одной из частых трудностей в области квалификации экономических преступлений остается проблема разграничения составов, предусмотренных статьями 174 и 175 УК РФ, схожесть данных норм порождает практические сложности. Субъектом преступлений по обеим статьям признается вменяемое физическое лицо, которое на момент совершения деяния достигло возраста уголовной ответственности, установленного действующим законодательством. Сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с затруднениями в случаях, когда встает задача разграничить легализацию денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем по смыслу статей 174 и 174.1 УК РФ, от смежных составов, поскольку внешнее сходство объективных признаков нередко делает квалификацию неочевидной даже при детальном анализе обстоятельств дела.

¹ Романова Г. В., Нурисламова К. Р. Состав преступления и его значение // *Universum: экономика и юриспруденция*. - 2024. - № 10 (120). - С. 69.

² Рыбакова Т. И. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // *Вопросы российской юстиции*. - 2023. - № 24. - С. 408.

Разграничение между составом, закрепленным в статье 175 УК РФ, предусматривающей ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, и смежными составами представляет практическую трудность, обусловленную сходством объективных признаков рассматриваемых норм.

Объективная сторона статьи 175 УК РФ охватывает заранее не обещанное приобретение либо сбыт имущества, относительно которого лицу достоверно известно его преступное происхождение, тогда как легализация представляет собой принципиально иной механизм противоправного поведения. Легализация предполагает целенаправленное преобразование средств, полученных преступным путем, в формально законные, посредством вложений в объекты недвижимости, учреждения коммерческих структур или открытия банковских счетов, с единственной целью сокрытия их подлинного происхождения либо помощи виновному в избежание уголовного преследования. Проблема состоит в том, что действия, связанные с легализацией денежных средств и заведомым добычей имущества преступным путем, могут быть очень похожи и неоднозначны¹.

Общественные отношения, складывающиеся в сфере законного обращения имущества и устойчивости финансовой системы государства, выступают объектом уголовно-правовой охраны применительно к составам преступлений, закрепленным в статьях 174, 174.1 и 175 УК РФ.

Проведение финансовых операций и различных сделок с денежными средствами или имуществом, заведомо добытыми преступным путем, составляет объективную сторону легализации незаконных доходов. Между составами, предусмотренными статьями 174 и 174.1 УК РФ, существует лишь один специфический признак, на основании которого становится возможным провести разграничительную линию между данными нормами уголовного

¹ Гиниатуллина И. А., Биккузина Л. Г., Салимгареева А. И., Нурмухаметов Р. Н. К вопросу о разграничении приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем и легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. - № 12-1 (87). - С. 192.

законодательства. Разграничение между статьями 174 и 174.1 УК РФ строится субъекте преступления: первая норма распространяется на лицо, осуществляющее легализацию имущества, которое было приобретено другими лицами, вторая норма устанавливает ответственность непосредственно для того, кто сам являлся приобретателем данного имущества и впоследствии совершил его легализацию.

В научной доктрине уголовного права сложилась позиция, согласно которой разграничение составов, предусмотренных статьями 174 и 175 УК РФ, определяется характером самого деяния: незаконное приобретение либо сбыт имущества представляют собой первичную противоправную деятельность, отмывание денежных средств или иного имущества выступает последующей операцией, направленной на сокрытие криминального происхождения ранее добытых преступным путем средств¹.

Провести разграничение между статьями 174 УК РФ и 175 УК РФ представляется возможным через анализ их объективной стороны. В части статьи 174 УК РФ объективная сторона выражается в совершении финансовых сделок и операций, перечень конкретных разновидностей которых раскрывается в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Под финансовой сделкой при этом понимаются действия субъекта, направленные на создание лишь внешней видимости возникновения либо перехода гражданских прав и обязанностей, без их фактического осуществления.

Все действия, совершаемые с денежными средствами: валютный обмен, кассовое обслуживание или расчеты в наличной и безналичной формах, охватываются понятием финансовых операций. Отличительной чертой противоправных сделок от законных выступает намеренное сокрытие связи между легализуемым имуществом и преступным источником его

¹ Гиниатуллина И. А., Биккузина Л. Г., Салимгареева А. И., Нурмухаметов Р. Н. К вопросу о разграничении приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем и легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. - № 12-1 (87). - С. 193.

происхождения. Объективная сторона статьи 174 УК РФ отличается более широким перечнем возможных преступных деяний по сравнению со статьей 175 УК РФ, объективная сторона которой ограничивается двумя формами преступного поведения – приобретением либо сбытом имущества¹.

В исследованиях неоднократно обращалось внимание на то, что разграничение смежных составов преступлений должно проводиться прежде всего по субъективной стороне, поскольку квалификация по статье 174 УК РФ охватывает те случаи, при которых лицо, совершая соответствующую сделку, действует с умыслом на введение незаконно приобретенных денежных средств или иного имущества в легальный гражданский оборот посредством их отмыwania. Помимо субъективного критерия, ряд исследователей предложил разграничивать смежные составы через «последующую судьбу» субъекта преступления, обосновывая данный подход различием в характере владения имуществом: в случае приобретения или сбыта заведомо преступно добытых ценностей происходит переход права владения от одного лица к другому, тогда как при легализации незаконно нажитое имущество продолжает оставаться в руках того же противоправного владельца, что исключает смену субъекта обладания².

В процессе правоприменения основным критерием, позволяющим провести границу между смежными составами преступлений, выступает целевой признак деяния. Законодатель применительно к статье 174 Уголовного Кодекса Российской Федерации прямо обозначил обязательную цель – придание имуществу видимости законного происхождения, однако диспозиция статьи 175 Уголовного Кодекса Российской Федерации подобного целевого указания лишена. Показательным примером служит судебное решение, в котором было установлено, что подсудимый, приобретая и реализуя заведомо похищенные телефоны, руководствовался исключительно

¹ Гиниатуллина И. А., Биккузина Л. Г., Салимгареева А. И., Нурмухаметов Р. Н. К вопросу о разграничении приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем и легализации (отмыwania) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. - № 12-1 (87). - С. 193.

² Там же. - С. 193.

корыстными побуждениями и стремлением к личному обогащению путем извлечения прибыли, но не намерением придать незаконно полученному имуществу правомерный вид, в связи с чем его действия получили квалификацию по части 1 статьи 175 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

При разграничении смежных противоправных деяний ключевым критерием, позволяющим провести границу между преступлениями, закрепленными в ст. 174 и 175 УК РФ, выступает именно цель их совершения. Данная мысль высказана и в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 32: «О направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т. п.). В зависимости от конкретных обстоятельств дела совершение таких действий может быть квалифицировано по статье 175 УК РФ или охватываться статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за основное преступление»¹.

Статьи 174 и 174.1 УК РФ охватывают действия, связанных с легализацией преступно нажитых денежных средств и имущества, в частности, их перемещение, использование, сбыт, приобретение либо получение прав на них с намерением придать незаконно полученным активам видимость законного происхождения. Привлечение виновных лиц к уголовной ответственности за отмыwanie денег становится возможным при наличии доказательств того, что они заведомо осознавали криминальную природу средств или имущества, вводимых в оборот, то есть действовали с прямым умыслом. Самостоятельную правовую природу имеет заранее не

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 09.12.2025) // Российская газета. - № 151. - 13.07.2015.

обещанное приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, деяние, выделенное законодателем в отдельную норму уголовного закона и обладающее квалифицирующими признаками, отличными от состава легализации. Привлечение к уголовной ответственности по статье 175 УК РФ становится возможным уже на стадии приготовления к совершению указанного преступления, поскольку данная норма охватывает ситуации, при которых субъект заблаговременно выстраивает механизм реализации имущества, полученного противоправным путем, не имея его в своем распоряжении на момент планирования преступных действий.

Таким образом, основное разграничение между указанными составами преступлений сводится к следующему: нормы статей 174 и 174.1 УК РФ применяются в отношении финансовых операций и сделок с имуществом, уже добытым преступным путем, тогда как статья 175 УК РФ, предусматривающая ответственность за заранее не обещанное приобретение или сбыт заведомо похищенного имущества, распространяется на ситуации, в которых противоправная деятельность еще не получила своего завершения, находясь на стадии подготовки или организации к моменту совершения сопутствующих незаконных действий.

Разграничение рассматриваемых составов также определяется тем, какую роль сыграл субъект в противоправном завладении имуществом на начальном этапе преступной деятельности. В практике применения уголовного закона встречаются случаи, при которых субъект, непосредственно не получавший имущество, приобретенное в результате преступной деятельности, тем не менее участвовал в совершении деяния, обусловившего его незаконное получение другими лицами, подобная ситуация порождает коллизию между конкурирующими нормами, преодоление которой требует дополнительной квалификации действий виновного как соучастия в первоначальном преступлении.

Квалификация деяний по статьям 174 и 174.1 УК РФ связана

процессуальной проблемой доказывания факта, что лицо, совершавшее финансовые операции либо иные сделки с денежными средствами или имуществом, было заведомо осведомлено о криминальном характере их происхождения. Установление подобной осведомленности на практике затруднительно в связи с тем обстоятельством, что сведения о преступном источнике имущества редко находят документальное выражение, а прямые доказательства субъективной стороны в делах такого рода практически не встречаются.

Лица, причастные к легализации преступных доходов, прибегают к различным методам сокрытия своей деятельности, скрывая как намерения, так и осведомленность о происхождении имущества, что существенно осложняет процесс формирования доказательной базы. Маскировка противоправных действий зачастую выстраивается через разветвленные финансовые схемы, привлечение подставных лиц и использование офшорных счетов, позволяющих завуалировать реальный источник средств. Сложность представляет и то обстоятельство, что собранные в подобных делах доказательства носят преимущественно косвенный характер. Осведомленность о преступном происхождении имущества далеко не всегда можно установить лишь на основании того, что лицо было знакомо с преступником или располагало сведениями о сомнительных источниках его доходов¹.

Разграничение легализации преступных доходов и состава, предусмотренного статьей 175 УК РФ, устанавливающей ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, представляет сложность на практике. Несмотря на кажущееся сходство норм статей 174 и 175 УК РФ, между ними существуют различия, которые рассмотрим отдельно. Так, различие между составами преступлений, закрепленными в ст. 174 и 174.1 УК РФ, с одной стороны, и ст. 175 УК РФ – с

¹ Иванов П. И. Актуальные проблемы разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ со смежными составами преступлений // Полицейская деятельность. - 2025. - № 5. - С. 4.

другой, состоит в характере совершаемых виновным действий: первые две нормы устанавливают уголовную ответственность за проведение финансовых операций и иных сделок, преследующих цель легализации преступно нажитых средств, тогда как последняя норма направлена на противодействие приобретению или сбыту имущества вне какой-либо связи с его последующей легализацией. Обязательным признаком субъективной стороны составов, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, выступает специальная цель – придание законного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, полученным преступным путем, а конструкция состава преступления, закрепленного в ст. 175 УК РФ, не требует наличия подобной цели в качестве обязательного элемента.

В уголовном законодательстве предусмотрен особо квалифицированный состав, разграничивающий легализацию преступных доходов по признаку крупного размера, часть 2 статьи 174 УК РФ устанавливает соответствующий порог свыше 1,5 миллиона рублей. Наличие данного критерия отличает рассматриваемое деяние от административных правонарушений и ряда смежных уголовно-правовых составов.

Важно принимать во внимание, что квалифицирующий признак крупного размера способен формироваться как вследствие единственной транзакции, так и в результате систематически осуществляемых действий по легализации денежных средств, при условии их объединения общим умыслом. Так, Арбитражным судом Центрального округа в 2023 году было рассмотрено дело, в рамках которого предпринимателю предъявлялось обвинение одновременно по статье 174 и статье 175 УК РФ. Бизнесмен приобрел партию дорогостоящего оборудования, которое, как он знал, было похищено с завода, а затем попытался легализовать это имущество через фиктивные договоры купли-продажи. Суд квалифицировал покупку оборудования по статье 175, а последующие действия по фальсификации документов о приобретении - по

статье 174 УК РФ, назначив наказание по совокупности преступлений¹.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, по делу № 1-790/2025 Петропавловск-Камчатский городской суд Камчатского края установил: ФИО21 виновен в том, что легализовал денежные средства, приобретенные другими лицами преступным путем, в особо крупном размере, при следующих обстоятельствах.

ФИО1, ФИО2 и ФИО20, действуя в составе организованной группы (далее – ОГ, Участники ОГ), находясь на территории Камчатского края, в том числе в офисном помещении АО совершили хищение бюджетных денежных средств Камчатского края в сумме 264 641 193 руб. 52 коп., то есть в особо крупном размере.

ФИО1 фактически являлся собственником ресурсоснабжающей организации и учредителем юридических лиц, которыми эксплуатировались средства и велась фактическая деятельность по поставкам топливных ресурсов для нужд указанной ресурсоснабжающей организации.

В группе были распределены роли. В целях хищения путем обмана бюджетных денежных средств Камчатского края в сумме 264 641 193 руб. 52 коп. Участниками ОГ в период с 18.02.2015 по 28.10.2015 организованы Фирмы - «однодневки». Фирмы - «однодневки» организованы Участниками ОГ без намерения осуществлять законную предпринимательскую деятельность, в целях обмана государственных органов при начислении и выделении субсидий АО из бюджета Камчатского края.

Для легализации (отмывания) добытых преступным путем денежных средств, поступивших на счета Фирм - «однодневок» под видом оплаты поставок топливных ресурсов для нужд АО, Участники ОГ ФИО1, ФИО2 и ФИО20 в период с 18.02.2015 по 01.06.2015, находясь на территории Камчатского края, обратились к знакомому ФИО20 – ФИО21, не принимавшего фактического участия в деятельности Участников ОГ, однако,

¹ Вихлянов Р. Правовые критерии отграничения легализации доходов от смежных составов преступлений (ст. 174 УК РФ). - URL: <https://clck.ru/3U2xHi> (дата обращения: 24.04.2026).

достоверно осведомленного о преступном происхождении денежных средств, находящихся на счетах Фирм - «однодневок».

Суд на основании всех доказательств приговорил: ФИО21 признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 174 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года со штрафом в размере 500 000 (пятьсот тысяч) рублей¹.

По другому делу № 1-150/2025 Шалинский городской суд установил: ФИО3 совершение финансовых операций с денежными средствами, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами совершил финансовые операции с денежными средствами, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами при следующих обстоятельствах.

ФИО3, находясь у навеса автостоянки маршрутных такси на территории торгового комплекса «Аргун», осознавая преступное происхождение денег в сумме 24 000 рублей, находящихся у ФИО18., полученные последним за незаконный сбыт сильнодействующего вещества - прегабалин в количестве 24 капсул общей массой 9,60 г., то есть совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 234 УК РФ, и преследуя внезапно возникший прямой умысел, с целью легализации полученных ФИО19, преступным путем денежных средств и придания преступным доходам последнего правомерного вида владения, пользования, распоряжения, в целях избежания возможной уголовной ответственности ФИО8 Ш-М.Р., полагая, что эти денежные средства переданы ФИО20. сотрудниками правоохранительных органов в рамках оперативно-розыскных мероприятий, а также осознавая, что он (ФИО8 Ш-М.Р.) введет в легальный оборот доход, полученный в результате совершения преступных действий, не ставя об этом в известность ФИО21

¹ Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 15.10.2025 по делу № 1-790/2025. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AMKm3peBrmbX/> (дата обращения: 01.05.2026).

попросил у последнего вышеуказанную сумму денег и получил от него (ФИО22) денежные средства в сумме 23 000 рублей, после чего за деньги в сумме 21 000 рублей, в магазине «95.RU», расположенном на территории торгового комплекса «Аргун» по вышеуказанному адресу, приобрел сотовый телефон «Redmi Note 14 Pro» для перепродажи его и возвращения ФИО8 Ш-М.Р. впоследствии указанных денег другими купюрами.

После этого, в тот же день в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка» оперативными сотрудниками МРО № УНК МВД по ФИО1, там же на месте, возле магазина «95.RU», расположенного на территории торгового комплекса «Аргун» по вышеуказанному адресу, в отношении ФИО3 произведен личный досмотр, в результате которого в правом боковом кармане куртки были обнаружены и изъяты денежные средства в сумме 2000 рублей, из полученных ФИО23. за незаконный сбыт сильнодействующего вещества – прегабалин в количестве 24 капсул общей массой 9,60 г., а также коробка с приобретенным им сотовым телефоном «Redmi Note 14 Pro» и кассовым чеком о приобретении вышеуказанного сотового телефона, которые ФИО3 держал в правой руке.

В продолжение оперативно-розыскных мероприятий, денежные средства в сумме 21 000 рублей, на которые ФИО3 приобрел сотовый телефон «Redmi Note 14 Pro», были добровольно выданы оперативным сотрудникам МРО № УНК МВД по ФИО1 продавцом магазина «95.RU» Свидетель №5. Суд приговорил: ФИО3 признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК РФ, и назначить ему наказание в виде денежного штрафа в размере 30 000 (тридцать тысяч) рублей¹.

Таким образом, правильное разграничение легализации доходов от смежных составов преступлений требует тщательного анализа всех элементов состава: субъективной стороны, характера совершаемых действий, особенностей предмета преступления и размера операций.

¹ Приговор Шалинского городского суда (Чеченская республика) от 21.09.2025 по делу № 1-150/2025. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Zd5bCvG6iY6v/> (дата обращения: 01.05.2026).

2.3 Проблемы квалификации легализации (отмывания) имущества, приобретенного другими лицами преступным путем

Мотивы и цели лица, его поведение, характер связей и иные сопутствующие обстоятельства подлежат изучению в совокупности, поскольку лишь всесторонний анализ конкретного дела позволяет достоверно установить правовую природу совершенного деяния и избрать надлежащую норму Уголовного кодекса для его верной квалификации.

В научных работах О. Н. Тисен, посвященных проблематике неверной квалификации преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных незаконным путем, обозначен ряд характерных ошибок правоприменительной практики. В частности, отсутствие у субъекта законных источников дохода в период приобретения имущества посредством преступной деятельности само по себе не способно выступать квалифицирующим признаком легализации, данная позиция нашла свое закрепление в соответствующих разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации.

Наряду с этим возникает вопрос распоряжения незаконно приобретенным имуществом в личных целях: расходование денежных средств преступного происхождения на удовлетворение собственных потребностей, к примеру, покупка продовольствия, товаров повседневного спроса или получение различных бытовых услуг, не образует состава легализации и не должно квалифицироваться соответствующим образом. Покупка золотого кольца сожителю, продуктов питания или мобильного телефона для личного пользования за счет незаконно нажитых денег не может квалифицироваться как легализация преступных доходов, точно так же, как и трата средств, добытых мошенническим путем, на нужды компании в ходе предпринимательской деятельности, перевод денежных средств в счет оплаты полученного оборудования или совершение действий, преследующих цель погашения долговых либо кредитных обязательств, не образуют

соответствующего состава преступления¹.

В практике применения уголовного законодательства часто возникают случаи, когда заключенные договоры купли-продажи одновременно содержат признаки, охватываемые диспозицией статьи 174 УК РФ и охватываемые диспозицией статьи 175 УК РФ, что осложняет процесс их правовой квалификации. Верховный Суд РФ в своих разъяснениях указал на то, что определяющим критерием при разграничении легализации преступных доходов выступает наличие умысла на придание незаконно полученным денежным средствам или имуществу видимости законного происхождения, тогда как внешнее формальное соответствие деяния признакам обеих норм само по себе не может служить достаточным основанием для правовой оценки без проведения всестороннего анализа обстоятельств совершенного деяния. Квалификация подобных деяний напрямую зависит от направленности умысла виновного лица, что прослеживается на примере приобретения объектов недвижимого имущества с применением поддельных документов, одна и та же сделка может получить различную правовую оценку.

Разграничение составов, предусмотренных статьями 174 и 175 УК РФ, во многом определяется анализом субъективной стороны деяния, поскольку следствие на практике зачастую лишено возможности оперировать прямыми доказательствами, раскрывающими истинные мотивы поведения лица. Статья 174 УК РФ охватывает ситуации, в которых умысел виновного направлен на придание законного вида дохода, извлеченным преступным путем, тогда как статья 175 УК РФ подлежит применению лишь тогда, когда установленный умысел сводится к сбыту имущества незаконного происхождения без какой-либо цели его легализации.

Установление объекта преступного деяния применительно к статьям 174, 174.1 и 175 УК РФ представляет собой непростую задачу органов правопорядка. Следует отметить существенное различие в формулировках:

¹ Тисен О. Н. Легализация преступных доходов: ошибки квалификации // Уголовный процесс. - 2022. - № 3. - С. 60.

статья 175 УК РФ оперирует понятием имущества, «заведомо добытого преступным путем», тогда как статьи 174 и 174.1 УК РФ апеллируют к категории «денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», что порождает неоднозначность в правоприменительной практике и требует юридического анализа при квалификации конкретных деяний. Отсутствие в уголовном законодательстве четкого определения понятия «имущество, добытое преступным путем» порождает затруднения как при квалификации преступлений, так и при установлении предмета преступного деяния. Неопределенность вызывает вопрос о том, правомерно ли относить к добытому имуществу ценности и средства, полученные в ходе преступлений, не предполагающих прямого изъятия чужой собственности, в частности, при мошеннических схемах или получении взяток, где механизм завладения имуществом принципиально отличается от классического хищения.

Правоприменительная практика сталкивается с трудностями при квалификации соучастия в легализации преступных доходов, что во многом обусловлено одновременным присутствием в Уголовном кодексе статей 174, 174.1 и 175, порождающих определенные коллизии, преодоление которых, по мнению исследователей, способно изменить юридическую природу данного деяния, перенося его из разряда причастности к преступлению в категорию непосредственного соучастия в нем.

Квалификация действий организаторов, подстрекателей и пособников применительно к преступлениям, связанным с легализацией доходов, полученных незаконным путем, по-прежнему остается дискуссионным вопросом в правоприменительной практике, в частности, не решена проблема того, подлежат ли указанные лица привлечению к ответственности непосредственно по ст. 174 или 174.1 УК РФ во взаимосвязи со ст. 33 УК РФ об институте соучастия, или же их участие должно квалифицироваться как содействие в совершении основного преступления. Остается проблема разграничения соучастия в легализации преступно нажитого имущества и

самостоятельного состава, закрепленного в ст. 175 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за заведомо незаконное приобретение либо сбыт такого имущества, от корректного разрешения данного вопроса зависит надлежащая уголовно-правовая оценка совершенных деяний¹.

Заблаговременная договоренность о приобретении или сбыте имущества, добытого преступным путем, выводит подобные действия за рамки составов, предусмотренных статьями 174 и 175 УК РФ, и требует их оценки как соучастия в первоначальном преступлении с применением правил о совокупности. Статья 175 УК РФ в своей основе может рассматриваться как особая форма причастности к чужому преступному деянию, однако надлежащая квалификация действий лиц, заранее вступивших в сговор относительно последующего оборота незаконно полученного имущества, предполагает обращение именно к институту соучастия.

По мнению В. С. Киргизовой, процесс доказывания по делам, подпадающим под действие статьи 174 УК РФ, сопряжен с трудностями и обуславливает незначительное количество соответствующих судебных решений в правоприменительной практике. Сложность установления виновности по данной категории дел неразрывно связана с рядом проблемных аспектов состава преступления, прежде всего затрагивающих его субъективную и объективную стороны: в отдельных случаях единственным источником сведений о наличии преступного умысла остаются показания самого обвиняемого или подозреваемого лица.

Субъекты, вовлеченные в противоправную деятельность подобного рода, нередко параллельно ведут вполне легальный бизнес. С точки зрения нормативно-правовой базы и сложившейся судебной практики доказательство преступлений, предусмотренных статьями 174.1 УК РФ, представляется более прозрачным и понятным процессом. При квалификации преступления судом

¹ Иванов П. И. Актуальные проблемы разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ со смежными составами преступлений // Полицейская деятельность. - 2025. - № 5. - С. 5.

по указанной статье соответствующие составы неизменно фигурируют в качестве дополнительных, влекут за собой и дополнительную меру наказания. Принимая во внимание явное несоответствие между затратами на расследование преступлений, охватываемых статьёй 174 УК РФ, и их реальной общественной опасностью, представляется целесообразным рассмотреть возможность полного или частичного перенесения положений данной нормы в Кодекс об административных правонарушениях. Изучение внедрения подобных законопроектов могут быть посвящены дальнейшие исследования, что крайне важно с точки зрения улучшения экономической ситуации в Российской Федерации¹.

По данным статистики уголовного судопроизводства в 2022 году было осуждено по ст. 174 УК РФ – 2 человека, по ст. 174.1 УК РФ – 15 человек, 2023 году было осуждено по ст. 174 УК РФ – 2 человека, по ст. 174.1 УК РФ – 23 человека, в 2024 году было осуждено по ст. 174 УК РФ 4 человека, по ст. 174.1 УК РФ – 29 человек². В связи с этим представляется обоснованным предложение объединить указанные статьи в одну: «Статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, а равно физическим лицом в результате совершения им преступного деяния».

Квалификация деяний по статьям об отмывании доходов нередко сопряжена с недостаточностью прямых доказательств осведомленности лица о преступном происхождении денежных средств, а также неоднозначностью самого понятия «заведомости», которое различные судебные инстанции трактуют по-разному при оценке субъективной стороны состава преступления. Стоит отметить также размытость понятийного аппарата применительно к таким категориям, как «финансовая операция» и «сделка», действующее законодательство не содержит исчерпывающего перечня

¹ Киргизова В. С. Проблема доказывания легализации (отмывания) денежных средств в Российской Федерации // Universum: экономика и юриспруденция. - 2025. - № 1 (6 (128)). - С. 51.

² Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. - URL: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.05.2026).

конкретных действий, охватываемых составом легализации преступно нажитых средств, что само по себе создает основу для правовых коллизий. Вопрос о том, какие именно действия надлежит квалифицировать как отмыwanie доходов, приобретение объектов недвижимого имущества, проведение денежных переводов, вложение средств в инвестиционные инструменты или совершение операций с криптовалютными активами, сохраняет свою дискуссионность и порождает расхождения в практике применения норм права.

Немаловажным остается и вопрос о том, обязательно ли для признания деяния отмыванием наличие разветвленной многоступенчатой схемы с последовательным проведением ряда финансовых операций или же единственный совершенный перевод денежных средств способен образовать состав данного преступления. Устранение обозначенных правовых пробелов представляется возможным прежде всего через корректировку и уточнение законодательных формулировок, а также через их официальное толкование в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, способных внести определенность в правоприменительную практику. Наряду с указанным, выработка четких и однозначных критериев отнесения конкретных финансовых операций к элементам легализации преступных доходов должна стать самостоятельным направлением совершенствования действующего регулирования в данной сфере. Системная доработка нормы, закрепленной в ст. 174 УК РФ, представляется необходимым условием повышения ее реальной действенности в сфере противодействия экономической преступности при условии, что вопрос об объединении двух статей, упомянутый ранее, не рассматривается в качестве приоритетного решения¹.

Верховный Суд РФ неоднократно акцентировал внимание на необходимости всестороннего изучения обстоятельств, связанных с

¹ Крюков А. В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ // Юридическая наука. - 2023. - № 9. - С. 203.

субъективной стороной преступления и характером договоренностей между соучастниками, однако на практике установление данных аспектов по-прежнему сопряжено с трудностями, проявляющимися в делах о многоступенчатых схемах легализации, в которых задействованы многочисленные посредники и юридические лица.

Позиция К. А. Лубенцевой, Е. О. Яковлевой и П. И. Иванова, касающаяся направлений совершенствования механизма уголовного преследования в сфере легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, заслуживает поддержки, в частности, выдвинутое ими предложение об установлении минимального порогового значения суммы легализуемых средств, превышение которого служит основанием для наступления уголовной ответственности, равно как и обоснованный ими тезис о необходимости закрепления в действующем законодательстве нормы, распространяющей уголовную ответственность на случаи легализации на территории России доходов, извлеченных в результате совершения преступлений за пределами страны¹.

Изучение недостатков и противоречий позволяет сформулировать ряд предложений, направленных на улучшение как нормативного регулирования, так и практики применения положений ст. 174 УК РФ при квалификации соответствующих деяний:

1) Уточнение предметного критерия «добытое преступным путем имущество»: Ввести в примечания к главе 21 УК РФ законодательно закрепленное определение «добытого преступным путем имущества», включающее: как материальные ценности, противоправно изъятые у владельцев в результате совершения преступлений против собственности: хищение, вооруженный грабеж или иные аналогичные деяния, так и финансовые выгоды, полученные посредством обманных схем, коррупционных сделок и прочих экономических правонарушений, причем

¹ Лубенцева К. А., Яковлева Е. О., Иванов П. И. К вопросу о квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Полицейская и следственная деятельность. - 2025. - № 1. - С. 44.

термин «добытость» охватывает не только случаи непосредственного физического завладения чужим имуществом, но и ситуации незаконного обогащения. Целесообразным представляется создание специального методического руководства по правоприменительной практике, включающего конкретные примеры и типовые образцы финансовых операций, разграничивающего случаи, квалифицируемые как легализация преступных доходов по ст. 174 УК РФ, от случаев, подпадающих под действие ст. 175 УК РФ.

2) Субъективный критерий «знание о преступном происхождении» требует четкого законодательного оформления через введение закрытого перечня косвенных признаков осведомленности, в частности, наличия связей с каналами сбыта, привлечения подставных лиц и использования офшорных структур, которые должны признаваться допустимыми доказательствами умысла в судебном процессе. Следственные органы необходимо обязать систематически фиксировать в ходе обысков и допросов всю совокупность сведений об источниках происхождения имущества, включая переписку, финансовую документацию и маршруты перевода денежных средств, с обязательным проведением предварительного анализа собранных улик еще до момента предъявления обвинения. Помимо изложенного, унификация экспертной практики предполагает разработку стандартизированной формы заключения о криминальном происхождении средств и применявшихся схемах маскировки доходов, что позволит устранить существенные расхождения в выводах различных специалистов и обеспечит единообразное толкование доказательной базы.

3) Вопрос разграничения ролей участников преступной схем: организаторов, посредников и непосредственных исполнителей требует законодательного урегулирования. В частности, статья 174 УК РФ нуждается в расширении третьей части за счет включения самостоятельных норм об ответственности лиц, организующих или подстрекающих к легализации преступных доходов, по образцу положений части 6 статьи 33 УК РФ, что

создаст правовую основу для квалификации подобных действий как соучастия. Применительно к статье 33 УК РФ представляется необходимым закрепить специальное правило, регулирующее квалификацию пособничества в легализации: те, кто заблаговременно принял на себя обязательство предоставить каналы для отмыwania доходов, должны привлекаться к уголовной ответственности по статье 174 УК РФ именно как соучастники. Наряду с этим в правоприменительной практике необходимо разграничивать составы статей 174 и 175 УК РФ, опираясь на направленность умысла виновного лица, в тех случаях, когда совершаемая сделка преследует цель сокрытия незаконного происхождения имущества и придания ему видимости законно полученного, содеянное охватывается статьей 174 УК РФ, тогда как приобретение или сбыт имущества без намерения легализовать его источник влечет применение статьи 175 УК РФ.

4) Банковские и другие финансовые структуры должны быть законодательно обязаны передавать информацию о подозрительных операциях не исключительно в Росфинмониторинг, но и напрямую в органы дознания с приложением исчерпывающего пакета сопроводительных материалов, такой подход позволит углубить взаимодействие между правоохранительными органами и финансовым сектором. Параллельно с расширением каналов информирования требуется создание единой цифровой платформы, которая обеспечивала бы непрерывный обмен данными о движении денежных средств в режиме реального времени, давала возможность отслеживать цепочки переводов и была бы глубоко интегрирована с информационными базами МВД, ФСБ и Следственного комитета, образуя тем самым консолидированное пространство межведомственного взаимодействия.

Практические рекомендации по расследованию операций, содержащих признаки легализации преступных доходов, могли бы быть закреплены в едином методическом документе, подготовленном при взаимодействии МВД России, Центрального банка и Росфинмониторинга, разработка подобного

акта представляется важной задачей в рассматриваемой сфере.

В структуре предикатной преступности доминирующее положение занимают посягательства на собственность, в первую очередь хищения, включая кражу, а также мошеннические действия, присвоение и растрата чужого имущества. Российское уголовное законодательство нуждается в более детальной и последовательной градации ответственности за легализацию преступно нажитых денежных средств с учетом того, насколько тяжким и общественно опасным являлось совершенное предикатное преступление. Укрепление правоприменительной практики и совершенствование международного сотрудничества в сфере противодействия отмыванию незаконно полученных средств, наряду с повышением качества доказательственной базы и минимизацией рисков судебных ошибок, становится возможным благодаря комплексному внедрению обозначенных мер, которые также способствуют формированию единого подхода к квалификации преступных деяний.

Таким образом, одной из наиболее быстро эволюционирующих областей организованной преступности остается отмывание денежных средств, порождающее трудности как для уголовного законодательства, так и для правоохранительной деятельности в целом. Несмотря на то что статьи 174 и 174.1 УК РФ изначально разрабатывались в едином направлении противодействия незаконной легализации имущества, добытого преступным путем, на практике их разграничение со смежным составом, закрепленным в статье 175 УК РФ, вызывает затруднения у правоприменителей. Усложнение механизмов легализации преступных доходов в совокупности с высокой латентностью подобных деяний и объективными сложностями в установлении субъективной стороны состава преступления закономерно порождает условия, при которых возрастает риск судебных ошибок и существенно снижается результативность борьбы с экономической преступностью в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общественным отношениям, складывающимся в сфере экономической деятельности, причиняется ущерб в результате совершения противоправных действий, квалифицируемых по статье 174 УК РФ и выражающихся в легализации денежных средств либо иного имущества, которые были получены другими лицами преступным путем. Вместе с тем необходимо учитывать, что круг объектов посягательства рассматриваемого деяния не ограничивается исключительно сферой экономики, поскольку оно способно причинять ущерб и иным охраняемым законом общественным отношениям, в частности затрагивая вопросы общественной безопасности, а также нормального функционирования государственных предприятий и учреждений.

Легализация денежных средств, полученных в результате преступной деятельности, представляет собой одну из проблем современности, поскольку правоохранительные органы зачастую не способны оперативно раскрыть запутанные схемы, используемые злоумышленниками, и своевременно раскрыть незаконные операции. Отмытые финансовые ресурсы нередко направляются на поддержку террористических и экстремистских группировок, а также иных преступных объединений, что усугубляет масштабы угрозы. Преступления в сфере экономики наносят серьезный ущерб не только устойчивому функционированию хозяйственных механизмов, но и способности государства в полной мере реализовывать свои функции в социальной, экономической и других ключевых областях жизни общества.

В рамках исследования были рассмотрены следующие проблемы.

- 1) сложность с квалификацией и разграничением смежных составов ст. 174, 174.1, 175 УК РФ.
- 2) в уголовном законодательстве нет четкого определения понятия «добытое преступным путем имущества».
- 3) сложности могут возникать с отсутствием прямых доказательств

или с субъективным толкованием «заведомости».

Исследование недостатков позволяет сформулировать ряд предложений, направленных на улучшение как нормативной базы уголовного права, так и практики его применения в части квалификации деяний по ст. 174 УК РФ:

1) В примечаниях к главе 21 УК РФ необходимо закрепить нормативное определение понятия «имущество, добытое преступным путем», которое должно охватывать как материальные ценности, изъятые в результате совершения имущественных преступлений, таких как кража, разбой и иные аналогичные деяния, так и доходы, извлеченные посредством экономических преступлений, в частности мошенничества, взяточничества и схожих правонарушений, при этом в самом определении следует оговорить, что понятие «добытости» распространяется не только на случаи физического завладения чужим имуществом, но и на ситуации неправомерного обогащения без непосредственного изъятия. Наряду с этим требуется создание специализированной правоприменительной методики, содержащей развернутый перечень конкретных примеров и типовых образцов сделок, которые надлежит квалифицировать в качестве легализации преступно полученных денежных средств или иного имущества по статье 174 УК РФ, а также тех операций и сделок, которые подлежат разграничению с указанным составом и должны быть квалифицированы по статье 175 УК РФ.

2) В законодательстве следует закрепить совокупность косвенных признаков, свидетельствующих об осведомленности фигуранта дела, в частности, знание схем реализации незаконных активов, привлечение номинальных структур и использование офшорных механизмов, наделив подобные обстоятельства статусом допустимых доказательств умысла. Необходимо утвердить единый стандартизированный шаблон экспертного заключения, посвященного криминальному происхождению средств и применяемым методам сокрытия доходов, что позволит устранить расхождения в трактовках между специалистами, привлекаемыми в рамках

различных производств.

3) В рамках совершенствования уголовного законодательства представляется целесообразным внесение в ч. 3 ст. 174 УК РФ нормы об ответственности организаторов и подстрекателей легализации по образцу ч. 6 ст. 33 УК РФ, что создаст правовую основу для квалификации их действий в качестве соучастия. Помимо этого, статья 33 УК РФ нуждается в специальной оговорке относительно пособничества в легализации преступных доходов: лица, заблаговременно принявшие на себя обязательства по предоставлению каналов легализации, должны привлекаться к ответственности по ст. 174 УК РФ как соучастники преступления. Разграничить в практике применение ст. 174 и ст. 175 УК РФ: в случаях, когда совершаемая сделка преследует цель сокрытия криминального происхождения имущества и придания ему видимости законно приобретенного, надлежит применять ст. 174 УК РФ, тогда как приобретение или сбыт имущества без мотива легализации охватывается диспозицией ст. 175 УК РФ.

4) Подготовка единого методического руководства силами МВД, Центрального банка и Росфинмониторинга позволит выработать согласованные подходы к проведению расследований в отношении финансовых транзакций, содержащих признаки легализации преступных доходов.

5) В российском уголовном праве следует усилить дифференциацию уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем, в зависимости характера и степени общественной опасности предикатных преступлений.

6) Разработка четких критериев классификации операций в качестве составных элементов легализации доходов, а также совершенствование нормативных формулировок в действующем законодательстве и их последующее толкование через акты Пленума Верховного Суда Российской Федерации представляются необходимыми мерами, в особенности применительно к категории «заведомости», проблематике отмывания

денежных средств и правовому регулированию сделок с криптовалютой.

7) После анализа статистики по делам ст. 174 УК РФ стоит рассмотреть вопрос об объединении ст. 174 и 174.1 УК РФ в одну: «Статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, а равно физическим лицом в результате совершения им преступного деяния».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 26.01.2009. - № 4. - Ст. 445.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.05.2026) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.

5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 20.01.2026) // Собрание законодательства РФ. - 03.08.2020. - № 31 (часть I). - Ст. 5018.

6. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. - 10.12.2012. - № 50 (часть 4). - Ст. 6953.

7. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ. - 15.12.2003. - № 50. - Ст. 4848.

8. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем: Федеральный закон от 07.08.2001 № 121-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 13.08.2001. - № 33 (часть I). - Ст. 3424.

9. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. - 13.08.2001. - № 33 (часть I). - Ст. 3418.

10. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 09.12.2025) // Российская газета. - № 151. - 13.07.2015.

11. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018). - URL: <https://clck.ru/3U2xHJ> (дата обращения: 15.05.2026).

12. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда (Камчатский край) от 15.10.2025 по делу № 1-790/2025. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AMKm3peBrmbX/> (дата обращения: 01.05.2026).

13. Приговор Шалинского городского суда (Чеченская республика) от 21.09.2025 по делу № 1-150/2025. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Zd5bCvG6iY6v/> (дата обращения: 01.05.2026).

14. Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы (Пензенская область) от 13.07.2020 по делу № 1-117/2020. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UiZXB0FNFyNc/> (дата обращения: 15.04.2026).

Учебная и научная литература

15. Гриненко А. В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / А. В. Гриненко, А. В. Коляда, С. Н. Хорьяков. – М.: Проспект, 2022. - 184 с.

16. Цэрэнсүрэн Л. Ответственность за легализацию (отмывание)

денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по уголовному законодательству Монголии и Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. / Лхагвацэнд Цэрэнсурэн. - М., 2024. - 202 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

17. Батюкова В. Е. К вопросу об уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем / В. Е. Батюкова // Современное право. - 2024. - № 1. - С. 94-98.

18. Букалерева Л. А. Особенности квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организационной преступной деятельности / Л. А. Букалерева, А. И. Малыгин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. - 2021. - № 3. - С. 44-49.

19. Васильева Я. Ю. Криптовалюта как предмет преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ / Я. Ю. Васильева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2022. - № 9. - С. 118-121.

20. Гиниатуллина И. А. К вопросу о разграничении приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем и легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем / И. А. Гиниатуллина, Л. Г. Биккузина, А. И. Салимгареева, Р. Н. Нурмухаметов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2023. - № 12-1 (87). - С. 192-195.

21. Грудачёв И. В. Исторические аспекты становления института легализации преступных денежных средств / И. В. Грудачёв // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2019. - № 1 (82). - С. 17-19.

22. Довгань М. А. Имущество, денежные средства и доход от преступной деятельности как предмет преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ / М. А. Довгань // Правовая политика и правовая жизнь. - 2024. - № 4. -

С. 296-303.

23. Ефремов А. Ю. О совершенствовании нотариусами противодействия незаконной легализационной деятельности / А. Ю. Ефремов // Нотариальный вестник. - 2023. - № 11. - С. 49-56.

24. Жадяева М. А. Современное состояние состава легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем / М. А. Жадяева, И. Ю. Янина // Российский следователь. - 2022. - № 7. - С. 35-38.

25. Замошникова И. Ю. Уголовно-правовой анализ ст. 174 УК РФ / И. Ю. Замошникова, А. А. Матвиенко, Е. В. Лукки // Еромен. Global. - 2025. - № 63. - С. 98-103.

26. Иванов П. И. Актуальные проблемы разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ со смежными составами преступлений / П. И. Иванов // Полицейская деятельность. - 2025. - № 5. - С. 1-10.

27. Киргизова В. С. Проблема доказывания легализации (отмывания) денежных средств в Российской Федерации / В. С. Киргизова // Universum: экономика и юриспруденция. - 2025. - № 1 (6 (128)). - С. 48-51.

28. Кондрашова Е. А. Проблемы определения предмета легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / Е. А. Кондрашова, А. В. Штефан // Вестник магистратуры. - 2024. - № 5-4 (152). - С. 69-71.

29. Крюков А. В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ / А. В. Крюков // Юридическая наука. - 2023. - № 9. - С. 203.

30. Линьков Д. В. Современные способы и схемах легализации (отмывания) доходов / Д. В. Линьков // Человек. Знак. техника: Сборник статей III Международного междисциплинарного молодёжного форума, Самара, 15–17 мая 2024 года. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева, 2024. – С. 241-243.

31. Лопатина Т. М. Криптовалюта как объективный признак состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем / Т. М. Лопатина // Российский следователь. - 2022. - № 2. - С. 51-55.

32. Лубенцева К. А. К вопросу о квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / К. А. Лубенцева, Е. О. Яковлева, П. И. Иванов // Полицейская и следственная деятельность. - 2025. - № 1. - С. 38-49.

33. Романова Г. В. Состав преступления и его значение / Г. В. Романова, К. Р. Нурисламова // Universum: экономика и юриспруденция. - 2024. - № 10 (120). - С. 68-70.

34. Рыбакова Т. И. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / Т. И. Рыбакова // Вопросы российской юстиции. - 2023. - № 24. - С. 406-415.

35. Самаров К. О. Историческое становление законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / К. О. Самаров // Молодой ученый. - 2025. - № 49 (600). - С. 445-447.

36. Скачко А. В. Развитие института уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем / А. В. Скачко, Д. А. Ванин // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - № 6. - С. 270-273.

37. Тисен О. Н. Легализация преступных доходов: ошибки квалификации / О. Н. Тисен // Уголовный процесс. - 2022. - № 3. - С. 58-63.

38. Фазилов Ф. М. Криптовалюты и отмывание денег / Ф. М. Фазилов // Консолидация интеллектуальных ресурсов как фундамент развития современной науки: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 25 марта 2021 года. – Петрозаводск: Новая Наука (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2021. – С. 112-117.

39. Чертищев Д. С. Содержание субъективной стороны легализации

(отмывания) доходов, полученных преступным путем / Д. С. Чертищев // Молодой ученый. - 2024. - № 18 (517). - С. 286-288.

40. Шамурадова Д. О. Анализ методов и механизмов отмывания денег через банковские структуры / Д. О. Шамурадова, Т. А. Горбачева // Мировая экономика и мировые финансы. - 2025. - № 4 (1). - С. 78-84.

Источники на электронных носителях

41. Вихлянов Р. Правовые критерии отграничения легализации доходов от смежных составов преступлений (ст. 174 УК РФ). - URL: <https://clck.ru/3U2xHi> (дата обращения: 24.04.2026).

42. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. - URL: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.05.2026).

43. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2025 года. - URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/77848182/> (дата обращения: 15.03.2026).